

УДК 008

ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК ОСНОВАТЕЛЬ СИБИРСКИХ МУЗЕЕВ

Труевцева Ольга Николаевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой историко-культурного наследия и туризма, Алтайская государственная педагогическая академия (г. Барнаул, РФ). E-mail: truevtseva@yandex.ru

Автор обращает внимание на особую роль Императорского Русского географического общества в становлении и развитии музейного дела в Сибири. На основе изучения трудов известных для своего времени учёных, академиков, путешественников: А. М. Карамышева и Э. Лаксмана, О. Финша и А. Брэма, П. П. Свинына – автор оценивает состояние и сохранность фондов сибирских музеев, подчеркивает вклад членов Русского географического общества в формирование музейных коллекций, организацию музеев. Значительное внимание исследователями РГО уделялось научному описанию памятников. Раритеты отправлялись на экспертизу в научные учреждения Петербурга и Москвы. Большое значение в становлении музеев Сибири ученые научного общества уделяли издательской деятельности. Работая в тесном контакте с географическими обществами, сибирские музеи становились не только хранителями редкостей, но и превращались в центры изучения и пропаганды краеведческих знаний.

Автор подчеркивает, что для музеев Сибири, которые не имели постоянных источников финансирования и владели в связи с этим жалкое существование, переход в ведение Географического общества обеспечивал укрепление материальной базы, авторитета, открывал новые возможности для проведения исследовательской, собирательной работы, обновления экспозиций.

Ключевые слова: музей, музейные коллекции, основатель музея, Императорское Русское географическое общество.

THE IMPERIAL RUSSIAN GEOGRAPHICAL SOCIETY AS THE FOUNDER OF THE SIBERIAN MUSEUMS

Truevtseva Olga Nikolaevna, Dr of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Historical and Cultural Heritage and Tourism, Altai State Pedagogical Academy (Barnaul, Russian Federation). E-mail: truevtseva@yandex.ru

The author draws attention to the special role of the Russian Geographical Society (RGS) in the formation and development of museums in Siberia. The author evaluates the condition and preservation of the Siberian museums, emphasizes the contribution of the members of the Russian Geographical Society in the formation of Museum collections, the organization of museums. Considerable attention has been paid to scientific description of the museum collections. Based on the works of well-known scientists, academics, travelers: A. M. Karamyshev, E. Laxman, O. Finsh and A. Brem, P. Svinyin, the author emphasizes the contribution of the members of the Russian Geographical Society in the formation of the organization of museums. Considerable attention has been paid to scientific description of the monuments.

Rarities were sent for examination to the scientific institutions of St. Petersburg and Moscow. Important role of the Russian Geographical Society played to the development of the publishing activities of the museums of Siberia. The Siberian museums, working closely with The Geographical Societies, became not only the keepers of rarities, but also became the centers of learning and promotion of regional knowledge.

The author emphasizes that for museums of Siberia, who had no permanent sources of funding and have endured in connection with this miserable existence, the transition to the jurisdiction of the Geographical Society was strengthened the material base, authority, has opened up new opportunities for research, collective work, updating of expositions.

Keywords: Museum, Museum collection, Museum founder, of the Imperial Russian geographical society.

Создание, становление, развитие музеев – довольно сложный социокультурный процесс, содержание, формы, интенсивность которого зависят от большого количества условий, объективных и субъективных факторов: уровня и вектора социально-экономического, политического развития, заинтересованности государства в научно-образовательном, культурно-просветительском продвижении общества, активности граждан и их объединений, социальной ориентированности элит и отдельных их представителей. Перечень не исчерпывающий, но подчёркивающий многогранность процесса, который начался в России с петровской Кунсткамеры и добрался до Сибири только через сотню лет.

Как известно, первая публичная библиотека и музей в провинциальной России были созданы благодаря усилиям иркутского гражданского губернатора Ф. Н. Клички, который «для изгнания тьмы из сего края» добился у Екатерины Второй повеления Императорской академии наук о выделении трёх тысяч рублей [2, с. 135]. На эти деньги, а также пожертвования купечества и горожан Иркутска в декабре 1782 года в специально постро-

енном здании были открыты библиотека и музей. К их созданию были привлечены известные для своего времени учёные, академики А. М. Карамышев и Э. Лаксман.

К сожалению, в конце 80-х годов, после отъезда из города организаторов музея, его деятельность постепенно свернулась, экспонаты были переданы в местную гимназию [4, с. 161]. Восстановление музея началось лишь в 1854 году, когда он перешёл в ведение Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества [1, с. 224].

Судьбу иркутского музея во многом повторил барнаульский музей, созданный в 1823 году к 100-летию горнозаводского производства на Алтае начальником Колывано-Воскресенского горного округа П. К. Фроловым и врачом, энтомологом, ботаником Ф. В. Геблером. После упадка иркутского музея он оставался единственным в Сибири относительно доступным музеем, вызывавшим восхищение известных путешественников и исследователей своими богатыми минералогическими, энтомологическими, этнографическими коллекциями, искусно сделанными моделями горных машин и механизмов.

Весьма характерная оценка музея содержится в «Письме из Сибири» известного русского дипломата, путешественника, коллекционера, одного из первых краеведов России, издателя журнала «Отечественные записки» П. П. Свиньина: «Статью сию кончу замечанием, что почти все машины, бывшие в Кольванских заводах и рудниках изображены и построены природными Сибиряками. Равно и превосходные модели сделаны ими же. Барнаульский музей сохраняет имена: Фролова, Ползунова и Ярославцева... Вообще нельзя не чувствовать признательности к Основателю Музея в Барнауле, доведшего оный в четыре года до той степени совершенства, порядка и разнообразия, каковыми не многия подобныя сему собрания могут похвалиться в самой Европе» [5, с. 219].

По мере свёртывания сереброплавильного производства на Алтае постепенно приходила в упадок и вся его инфраструктура, включая музей, который был передан в местное училище и к 90-м годам утратил своё былое величие, включая часть экспонатов. На это обстоятельство обратили внимание два известных немецких зоолога Отто Финш и Альфред Брем (автор многотомной «Жизни животных»), путешествовавших по Алтаю в 1876 году. В своей книге «Путешествие в Западную Сибирь», опубликованной на русском языке в 1982 году, они отметили не только «безнадёжное состояние» зоологической коллекции, но и отсутствие «золотых древностей», о которых они были слышаны от других путешественников [8, с. 253–254]. Об утрате былой славы музея писали известные краеведы и публицисты Н. М. Ядринцев, Н. С. Гуляев, П. А. Голубев (см. [3, с. 11–13]). Постепенное возрождение барнаульского музея началось лишь в 90-е годы с созданием «Общества любителей исследования Алтая», преобразованного позднее в подотдел Русского географического общества.

Создание музеев в Иркутске и Барнауле существенно опередило время. Музеи в других городах Сибири были созданы лишь через 50–100 лет. Видимо здесь «сошлись» несколько необходимых субъективных факторов, способствовавших опережающему развитию музеев. К таким благоприятным факторам, в первую очередь, следует отнести совпадение ответственного государственного подхода и личной заинтересованности руководителей регионов. И Франц Кличка, и Пётр Фролов были не только высокообразованными

людьми, но и энтузиастами-исследователями Сибири, притягивавшими к себе учёных, путешественников, краеведов. Они постоянно оказывали содействие в организации экспедиций, интересовались их результатами, всячески содействовали освоению богатейшего края.

С их отходом от дел ослабевал и интерес к музеям, которые нуждались в постоянном попечении. Не имея отдельных источников финансирования, они передавались учебным заведениям. Без должного учёта наиболее ценные экспонаты «расходились» по частным коллекциям, попросту говоря, разворовывались и разбазаривались, многие коллекции, нуждавшиеся в постоянном просмотре ветшали, приходили в негодность.

Возрождение интереса к музеям, их массовое развитие в Сибири связано с деятельностью образованного в 1845 году Императорского русского географического общества и созданных впоследствии его филиалов: Восточно-Сибирский в Иркутске (1851), Западно-Сибирский в Омске (1877) и их отделы и подотделы в ряде других городов Сибири. Создание филиалов и отделов географического общества в городах региона сопровождалось, как правило, созданием музеев. Так, при Западно-Сибирском отделе был создан музей в Омске, Приамурский отдел создал Хабаровский музей, Читинский подотдел – Забайкальский областной музей.

При всей половинчатости реформ 60-х годов XIX века несомненным их результатом явилась демократизация всех общественных процессов, что не могло не сказаться на музейном строительстве. Создание крупных публичных музеев в Петербурге и Москве стимулировало просветительскую активность общественности и в Сибири. Сибирь, будучи местом политической ссылки, обладала значительным интеллектуальным потенциалом, который нашёл свой выход в краеведческих исследованиях и их пропаганде. Разночинская интеллигенция, объединившаяся в рамках разрешённого Географического общества, внесла значительный вклад в создание местных музеев.

В пореформенный период были созданы музеи: Тобольский (1870), Минусинский (1877), Омский (1878), Енисейский (1883), Красноярский (1889), Якутский (1891), Барнаульский (1892), Владивостокский (1892), Тюменский (1892), Хабаровский (1902), Кяхтинский (1902).

Бурный рост промышленности в конце XIX – начале XX века способствовал развитию образования, просветительства, что существенно изменило и социальный статус музеев. Они становились не только хранителями редкостей, но и, работая в тесном контакте с географическими обществами, превращались в центры изучения и пропаганды краеведческих знаний.

Музеям в деятельности местных отделов Географического общества отводилась особая роль: они становились базой для подготовки научных экспедиций, последующего изучения собранных материалов, их хранения и использования в просветительской работе. Для музеев Сибири, которые не имели постоянных источников финансирования и владели в связи с этим жалкое существование, переход в ведение Географического общества обеспечивал укрепление материальной базы, открывал новые возможности для проведения исследовательской, собирательной работы, обновления экспозиций. К концу XIX века в Сибири действовало 18 музеев, 8 из которых находились в ведении Географического общества.

Наиболее значительным вкладом Русского географического общества в музейное строительство явилось существенное пополнение музейных коллекций. С началом экспедиционного исследования Сибири в музейные фонды поступили памятники истории и культуры, флоры и фауны, геологии и минералогии, этнографии от таких известных исследователей, как Д. А. Клеменц, А. П. Щапов, И. Д. Черский, Б. И. Дыбовский, М. М. Сиязов, В. И. Верещагин, И. Я. Словцов, Г. Н. Потанин и др.

Большое внимание уделялось научному описанию памятников. Раритеты отправлялись на экспертизу в научные учреждения Петербурга и Москвы, для изучения и описания наиболее ценных коллекций привлекались ведущие учёные России. С расширением коллекций и их структурированием увеличивалось и количество отделов в сибирских музеях – с двух-трёх до восьми и более. Большинство музейных собраний к концу XIX века было каталогизировано.

С развитием исследований Сибири отделами ИРГО заметно оживилась и издательская деятельность музеев. Обширный научный материал, собранный в экспедициях местными учёными теперь публиковался в изданиях общества: «Известия ИРГО», «Записках ИРГО», журнале «Живая старина» или отдельных изданиях. Широкие возможности для публикаций местных краеведов, путешественников, ученых предоставила газета «Восточное обозрение», созданная активным сотрудником и пропагандистом ИРГО Н. М. Ядринцевым (см. [7, с. 126–129]).

Многие сибирские музеи, в связи с возросшим интересом населения к их деятельности, по примеру ИРГО, приступили к изданиям собственных ежегодных отчетов, сборников трудов, юбилейных изданий. Кроме того, широкие возможности для публикаций краеведческого материала предоставляли «Труды» и «Записки» сибирских отделов ИРГО. К концу XIX века появились и самостоятельные отдельные обобщающие труды по истории сибирских музеев.

Большое значение имели работы ИРГО для развития теории музееведения. Их авторами были, как правило, известные в Сибири исследователи, организаторы отделов ИРГО, имеющие огромный практический опыт создания музейных коллекций и музеев в целом: Д. А. Клеменц, А. К. Кузнецов, Н. М. Ядринцев, П. Н. Потанин, Н. М. Мартыанов, Ф. Я. Кон и др. Они впервые в истории сибирского музееведения поставили вопросы о роли музея в провинции, связи музея с другими научными и культурно-просветительскими учреждениями, городской администрацией, населением. Это были общие теоретические положения, не касающиеся узко специальных вопросов музееведения, однако и сегодня они представляют огромное значение для понимания сущности такого феномена, как «музей в провинции», его становления и развития.

Оценивая в целом роль ИРГО в музейном строительстве, можно сделать вывод о том, что его деятельность в Сибири предопределила музейное возрождение конца XIX века.

Литература

1. Иркутский областной краеведческий музей // Российская музейная энциклопедия. – М., 2001. – Т. 1.
2. Кличка Н. Ф. Об устройстве музея в Иркутске. Предупреждение // Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков: сб. док. и мат.-лов. – М.: Этерна, 2010.

3. Падалкина О. В. Музей глазами современников // Алтайский сборник. – Барнаул, 1993. – Вып. XVII.
4. Равикович Д. А. Из истории организации сибирских музеев // История музейного дела в СССР: сб. ст. – М.: Госкультпросветиздат, 1957.
5. Свиньин П. П. Любопытное письмо из Сибири // Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков: сб. док. и мат-лов. – М.: Этерна, 2010.
6. Труевцева О. Н. Музеи Сибири и сохранение культурного наследия коренных народов // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2012. – № 19, ч. 2. – С. 76–82.
7. Труевцева О. Н. Роль Императорского РГО в развитии музейного дела в Сибири // Культура и интеллигенция России в эпоху модернизаций (XVIII–XX века): мат-лы Второй Всерос. науч. конф. 28–30 ноября 1995 года: в 2 т. – Омск: Изд-во ОмГУ, 1995. – Т. 2.
8. Финш О. и Брэм А. Путешествие в Западную Сибирь // Алтай в трудах учёных и путешественников. – Барнаул, 2005.

References

1. Irkutskiy oblastnoy kraevedcheskiy muzey [Irkutsk regional Museum of local lore]. *Rossiyskaya muzeynaya entsiklopediya [The Russian Museum Encyclopedia]*. Moscow, 2001, vol. 1. (In Russ.).
2. Klichka N.F. Ob ustroystve muzey v Irkutske. Predudedomleniye [About the construction of the Museum in Irkutsk. Notice]. *Muzyevedcheskaya mysl v Rossii XVIII-XX vekov [Museological thought in Russia of the XVIII-XX centuries: Collection of documents and materials]*. Moscow, Eterna Publ., 2010. (In Russ.).
3. Padalkina O.V. Muzey glazami sovremennikov [The Museum through the eyes of contemporaries]. *Altayskiy sbornik [Altai collection]*. Barnaul, 1993, iss. XVII. (In Russ.).
4. Ravikovich D.A. Iz istorii organizatsii sibirskikh muzeyev [From the organization's history of Siberian museums]. *Istoriya muzeynogo dela v SSSR. Sbornik statey [History of museums in the USSR. Collections of articles]*. Moscow, Goskultprosvetizdat Publ., 1957. (In Russ.).
5. Svinin P.P. Lyubopytnoye pis'mo iz Sibiri [A curious letter from Siberia]. *Muzyevedcheskaya mysl' v Rossii XVIII-XX vekov. Sbornik dokumentov i materialov [Museological thought in Russia of the XVIII-XX centuries: Collection of documents and materials]*. Moscow, Eterna Publ., 2010. (In Russ.).
6. Truevtseva O.N. Muzei Sibiri i sokhraneniye kul'turnogo naslediya korennykh narodov [Museums of Siberia and preservation of cultural heritage of indigenous peoples]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts]*, 2012, no. 19/2, pp. 76-82. (In Russ.).
7. Truevtseva O.N. Rol' Imperatorskogo RGO v razvitii muzeynogo dela v Sibiri [The role of the Imperial Russian Geographical Society in the development of museums in Siberia]. *Kul'tura i intelligentsiya Rossii v epokhu modernizatsiy (XVIII-XX veka). Materialy Vtoroy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii 28-30 Noyabrya 1995 goda. V 2 tomakh [Culture and Russian intelligentsia in the era of modernization (XVIII-XX centuries): proceedings of the Second all-Russian scientific conference 28-30 November, 1995. In two volumes]*. Omsk, OmGU Publ., 1995, vol. 2. (In Russ.).
8. Finsh O., Brem A. Puteshestviye v Zapadnuyu Sibir' [Journey to Western Siberia]. *Altay v trudakh uchenykh i puteshestvennikov [Altai in the works of scientists and travelers]*. Barnaul, 2005. (In Russ.).